Первоначально сформулированное А. Берендсом, а затем основательно расширенное и разработанное Р. Эйслером положение о происхождении древнерусского перевода «Истории Иудейской войны», заключающееся в том, что этот перевод был выполнен не с общеизвестного ныне греческого текста сочинения, а по греческому переводу составленного на арамейском языке прототекста, встречает много возражений. Обстоятельное исследование Н. А. Мещерского[48] убедительно доказывает, что древнерусский переводчик использовал именно известный греческий текст «Истории Иудейской войны». В поддержку этого правильного в своей основе утверждения Н. А. Мещерского можно было бы привести высказанные уже довольно давно мнения некоторых критиков теории Р. Эйслера, работы которых остались ему, кажется, недоступными. Прежде всего заслуживает упоминания обстоятельная критика такого хорошего знатока вопроса, как Р. Лакёр,[49] который отбрасывает теорию Эйслера, заявив, что окончательное решение этого спора может быть дано лишь путем полного сопоставления древнерусского перевода с греческого не только «Истории Иудейской войны», но и других сочинений Иосифа Флавия. Близкого мнения придерживается и Е. Биккерман,[50] который указывает, что изменения и добавления в древнерусском переводе или вставлены в византийскую эпоху каким-нибудь византийским интерполятором, или же принадлежат славянскому переводчику. В поддержку такого понимания высказывается и итальянский исследователь Винченцо Усани в нескольких своих статьях.[51] Исходя из некоторых утверждений Р. Лакёра и из немецкого перевода Берендса—Граса, Усани продолжает сравнение греческого текста и славянского перевода,[52] анализирует некоторые места и показывает, что между двумя текстами разница «несуществующая и кажущаяся». Несомненно, следовательно, при рассмотрении вопроса об отношении между древнерусским переводом и известным греческим текстом «Истории Иудейской войны» надобно принимать во внимание и критические замечания упомянутых ученых, уже давно подготовивших почву для опровержения или по крайней мере для ограничения теории Р. Эйслера.

связи с литературной жизнью южных славян, так как речь идет о византийском писателе.

[48] См. специально: Н. А. Мещерский. История Иудейской войны..., стр. 69 и сл., 75 и др.

[49] R. Laqueur, Historische Zeitschrift, 148 (1933), стр. 326—338.

[50] E. Bickermann. Sur la version vieux-russe de Flavius-Josèphe. — Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, IV (1936), стр. 53—84; ср. F. Dölger, Byzantische Zeitschrift, XXXVII (1937), стр. 496.

[51] См. специально: V. Ussani. 1) Giuseppe Greco, Giuseppe Slavo e Gorioniide. — Rendiconti della P. Accademia Romana di archeologia, X, (1934), стр. 165—175; 2) L'Egesippo e il Giuseppe Slavo. — Там же, VIII (1933), стр. 227 и сл.; 3) I miei studi su Flavio Giuseppe e alcuni osservazioni su Gesù nel Giuseppe Slavo. — Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, IV (1936), стр. 455—462; ср.: Byzantinoslavica, VII (1937—1938), стр. 370; см. последние работы: H. E. Del Medico. Les Esséniens dans l'oeuvre de Flavius Josèphe. — Byzantinoslavica, XIII, 1 (1952), стр. 1—45; XIII, 2 (1952—1953), стр. 189—226.

[52] При работе над статьей 1934 г. проф. В. Усани пригласил меня в Рим в 1933 г. проверить некоторые использованные им славянские тексты.